

УДК 656.13

СОЦИАЛЬНЫЕ И ТРАНСПОРТНЫЕ РИСКИ В ОЦЕНКЕ МИРОВОГО УРОВНЯ АВАРИЙНОСТИ

SOCIAL AND TRANSPORTATION RISKS IN EVALUATING THE WORLD ACCIDENT RATE

Н. А. Семченко, канд. техн. наук, доц., **М. А. Бугаева**, асс.,
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет,
г. Харьков, Украина
N. Semchenko, Ph.D. in Engineering, Associate Professor,
M. Buhaiova assistant,
National Automobile and Highway University, Kharkiv

Рассмотрены показатели социальных и транспортных рисков в качестве критериев оценки аварийности в мире. Разработаны регрессионные модели рисков для стран с уровнем автомобилизации более 200 авт./1000 жителей, что отличает их от моделей Р. Смиды. Установлены значения уровня автомобилизации, для которых социальные и транспортные риски будут минимальными.

The indicators of social and transport risks are considered as criteria for evaluating the accident rate in the world. Regression models of risks for countries with a level of motorization of more than 200 cars / 1000 inhabitants have been developed, which distinguishes them from R. Smid's models. The values of the level motorization have been established, for which social and transport risks will be minimal.

Ключевые слова: безопасность, социальные риски, транспортные риски, аварийность, уровень автомобилизации, модели.

Keywords: safety, social risks, transport risks, accident rate, motorization level, models.

ВВЕДЕНИЕ

В отчете Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2018 год [1] отмечается, что количество ДТП на дорогах со смертельным исходом уже достигло 1,35 миллионов смертей в год и продолжает расти. Отмечено, что сегодня травмы в результате ДТП являются основной причиной смерти детей, молодежи, а также лиц до

44 лет. В мире давно и неуклонно формируется глобальная проблема неравномерности ДТП [1]. Хорошо просматривается обратная зависимость риска чрезвычайных ситуаций от материального благополучия стран. В странах с низким уровнем доходов риск смерти в результате ДТП в три раза выше, чем в странах с высоким уровнем доходов. Понятие качества жизни включает в себя не только материальный уровень, но и духовные потребности, здоровье и продолжительность жизни, условия окружающей среды и т. д., и тем самым определяет транспортную культуру населения.

В связи с этим в последние годы эксперты пытаются увязать реальную аварийность в странах с качеством жизни их населения.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РИСКОВ И МИРОВОГО УРОВНЯ АВАРИЙНОСТИ

Для оценки уровня аварийности чаще всего используются два показателя: социальный риск и транспортный риск.

Показатель социального риска, предложенный Р. Смидом [2], представляет собой зависимость коэффициента смертности в ДТП на 100000 населения от уровня автомобилизации. Значение этого показателя периодически публикуется в отчетах ВОЗ. Транспортный риск – это отношение количества погибших к 10000 зарегистрированных транспортных средств в стране.

Методы определения количества умерших в разных странах и ВОЗ различаются. Так, согласно методике ВОЗ, жертвами становятся граждане, пострадавшие в ДТП и погибшие в течение 30 дней после аварии. А в Украине, например, жертвы – это те, кто погиб непосредственно на месте ДТП. Учитывая эти различия и то, что появление в мире пандемии COVID-19 вносит свои изменения в текущую транспортную мобильность, наши исследования основаны на данных, полученных из отчета ВОЗ за 2018 год и рассчитанных по методике ВОЗ [1].

Модель Смида [2] основана на статистике смертности в ДТП на дорогах в 20 странах мира, имевших значительный автопарк, в 1938 году. В ведущих странах мира к прогнозной модели Р. Смида отнеслись очень серьезно и начали принимать решительные меры по снижению потенциальной опасности автомобилизации. Реализация этих и ряда других мер позволила не только стабилизировать,

но и значительно снизить социальные риски при повышении уровня автомобилизации [2–4].

Одновременно с разработкой модели социального риска профессор Р. Смид предложил простую, но, как показал дальнейший опыт, чрезвычайно успешную модель, которая связывает транспортные риски RT с уровнем автомобилизации A в стране. Он пришел к выводу, что уровень смертности в результате ДТП на единицу автомобильного парка снижается по мере гиперболического роста автомобилизации населения.

Социальные и транспортные риски в странах с уровнем автомобилизации до 200 авт./1000 жителей хорошо согласованы с законом Смиды, в том числе и в Украине, в которой такой уровень автомобилизации был достигнут только к 2016 году. Однако, свои модели Р. Смид строил на основе статистики 1930-х годов, когда еще не было ныне широко используемых систем активной, пассивной и послеаварийной безопасности автомобилей и дорог, современных методов организации движения, высокотехнологичных средств бортовой связи и контроля режимов движения, интеллектуальных транспортных систем, технологий и препаратов экстренной медицинской помощи и тому подобное.

Анализ зависимости социальных рисков RH и транспортных рисков RT от уровня автомобилизации A в современном мире показывает, что достаточно адекватным выбором в качестве аппроксимирующих моделей являются полиномиальные модели второй степени, имеющие при определенном уровне автомобилизации точку экстремума – минимум. Коэффициенты корреляции регрессии и коэффициенты детерминации полученных моделей показывают, что параметры довольно тесно связаны.

В регионах мира, где отслеживается зависимость социальных и транспортных рисков от уровня автомобилизации (Европа, Азия и Океания, Северная и Центральная Америка, Карибский бассейн), наблюдаются минимальные риски при уровне автомобилизации в диапазоне 550–700 авт./1000 жителей.

Что касается регионов Ближнего Востока, Африки и Южной Америки, то поле рассеивания социальных и транспортных рисков в них очень велико, статистическая взаимосвязь с уровнем автомобилизации очень мала и не подлежит оценке и моделированию.

Число погибших на 100000 жителей в странах этих регионов чрезвычайно велико и составляет от 10 до 35 человек, а число погибших на 10000 автомобилей – колеблется от 18 человек в Эквадоре (Южная Америка) до 45 человек в Зимбабве (Африка). Однако в этих регионах следует отметить снижение транспортных рисков при повышении уровня автомобилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В странах с развитой транспортной инфраструктурой, надлежащим медицинским обслуживанием и дружелюбным, безопасным поведением участников дорожного движения как социальные, так и транспортные риски с повышением уровня автомобилизации снижаются до определенного значения, а затем начинают расти. При нынешнем уровне организации дорожного движения и обеспечения его безопасности минимальные социальные риски возникают при уровне автомобилизации 600–700 автомобилей на 1000 жителей, транспортные риски – 550–700 автомобилей на 1000 жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global status report on road safety 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apps.wdo.int/iris/bitstream/handle/9789241565684>.
2. Smeed, R. J. Some statistical aspects of road safety research [Text] / R. J. Smeed // Journal Royal Statistics. – 1949. – А (I). – P. 1–34.
3. Рейтинг стран по уровню автомобилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/vehicles-capita>.
4. Блинкин, М. Я. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институции [Текст] / М. Я. Блинкин, Е. М. Решетова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 240 с.

Представлено 05.05.2021